ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ЖЕТИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

№ 2 (24)

1966

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

НӨКИС 1966 НУКУС

Р. А. СОРОКИНА, В. Н. ЯГОДИН

АРХЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПРИАРАЛЬСКОЙ ДЕЛЬТЫ АМУ-ДАРЬИ

В связи с изучением исторической динамики Приаральской дельты Аму-Дарьи возникает вопрос о времени функционирования отдельных ее протоков. На территории дельты сохранились многочисленные русла, функционировавшие в разные исторические периоды и ныне высохшие. В установлении времени действия их ведущую роль играют археологические материалы, позволяющие с большой точностью датировать время жизни того или иного русла. Естественно, что изучение этих русел должно осуществляться совместно археологами и геоморфологами.

Прекрасным образцом такого рода работ являются исследования древних Акчадарьинской и Присарыкамышской дельт, а также Сарыкамышской впадины, проведенные под руководством С. П. Толстова и А. С. Кесь[1].

В 1964 году аналогичные исследования были начаты авторами настоящей статьи на территории Приаральской дельты.

Обследованию подверглось сухое древнее русло (рис. 1), тянущееся на большом протяжении вдоль восточного чинка плато Устюрт. Было проведено обследование этого русла от урочища Чибины до урочища Мончаклы, общей протяженностью около 100 *км*. К северу от урочища Чибины до озера Судочье и к югу от урочища Мончаклы до Айбугирской котловины русло в рельефе не выражено и его наличие установлено путем анализа картографического и аэрофотоматериалов.

Русло на местности выражено неодинаково. На меридиональном отрезке от мыса Клычбурун до урочища Томаркуль русло выделяется на местности довольно отчетливо. В нескольких местах оно изогнуто крутыми меандрами, но в общем идет параллельно чинку, повторяя его изгибы. Ширина русла примерно составляет 80—100 *м*; почти непрерывной полосой тянется тальвег шириной 10—20 *м* и глубиной 1—1,5 *м*, особенно хорошо выраженный на участках плеса. Видны следы меандрирования и староречья, спрямляющие их. Они чаще выделяются не морфологически, а по изменению в растительном покрове. Русло проходит на небольшом расстоянии от чинка, удаляясь максимально на 400—500 *м*, иногда подходит к его подножью вплотную. По обе стороны от русла поверхность имеет ясно заметный уклон, вследствие чего оно занимает командное положение на местности, что связано с

[1] *С. П. Толстов, А. С. Кесь, Т. А. Жданко.* История средневекового Сарыкамышского озера. „Вопросы геоморфологии и палеогеографии Азии". М., 1955; *С. П. Толстов и А. С. Кесь.* История первобытных поселений на протоках древних дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. „Вопросы географии", М.—Л., 1956; Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 3, М., 1960.

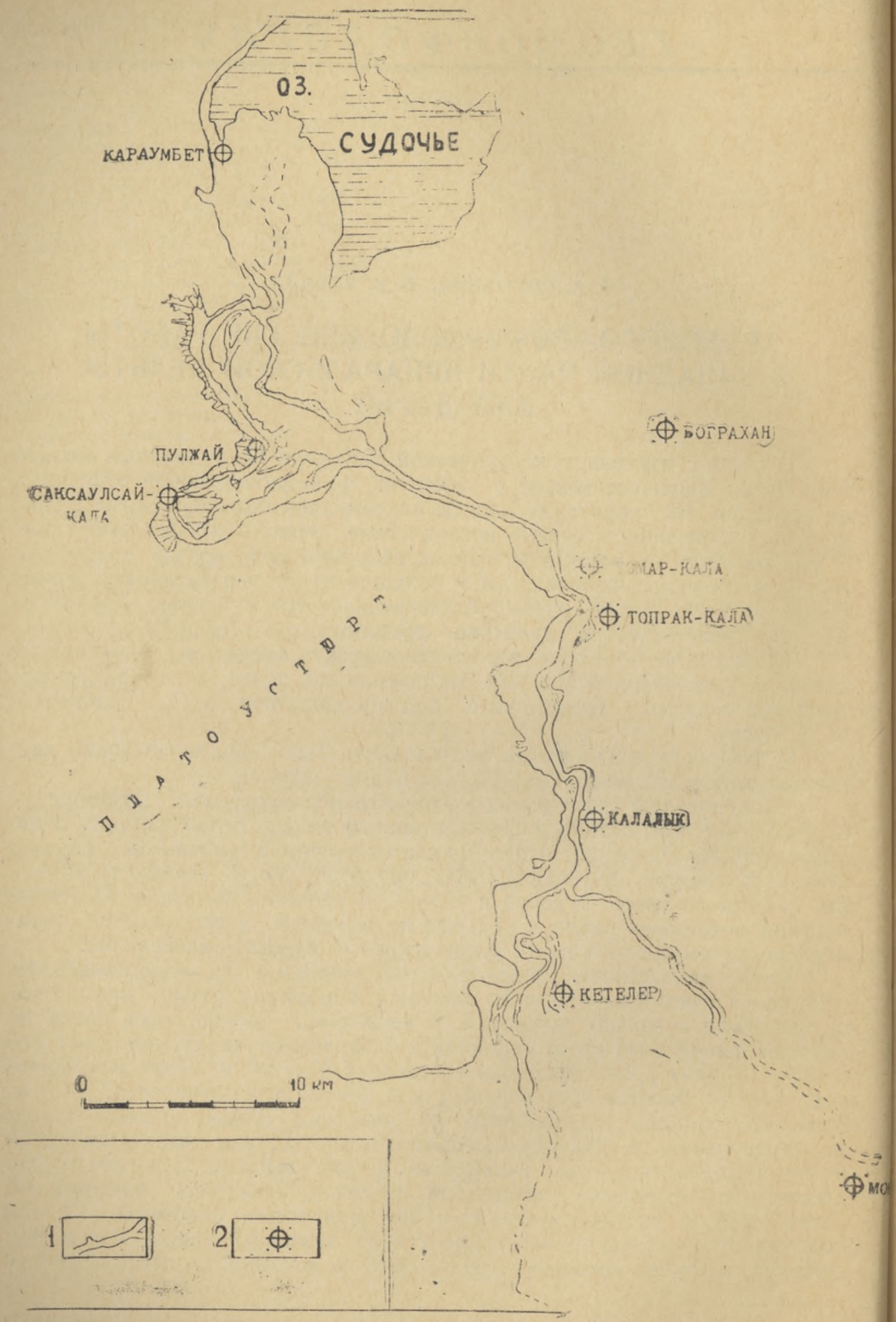

Рис. 1. Сухие русла у восточного чинка Устюрта. Условные обозначения: 1. Сухие русла; 2. Археологические памятники.

накоплением аллювиальных отложений в пределах русла и прируслового вала.

От урочища Томаркуль русло постепенно теряет морфологическую выраженность и становится заметным лишь по литологическим признакам и разреженному растительному покрову. Ширина русла несколько уменьшается, достигая 50—60 *м*. Извилистость исчезает, и русло почти прямой лентой лежит у самого подножья чинка.

На широте озера Караумбет, у поворота чинка к западу, русло раздваивается. Одна ветвь его, правая, отходит к северу и затем отклоняется к северо-западу, а другая, левая, уходит сначала на запад, потом в районе городища Пулжай направляется параллельно первой ветви, прижимаясь вплотную к чинку. От обеих ветвей отходят многочисленные мелкие и короткие русла, представляющие собой прорывы в прирусловых валах, которые образовались во время паводков.

У мыса Акджар обе ветви сливаются, и единое, уже более широкое, русло продолжает свой путь опять вдоль чинка, а затем уходит под уровень озера Судочье. По всей вероятности, оно достигало в свое время Аральского моря.

Таким образом, геоморфологические данные свидетельствуют о существовании в сравнительно недавнем прошлом стока в Аральское море амударьинских вод по руслу, размеры которого сопоставимы с ныне действующими основными дельтовыми протоками—Ак-Дарьей и Кипчак-Дарьей. Однако еще не выяснено, в каком месте это русло ответвлялось от Аму-Дарьи: было ли оно северной ветвью Дарьялыка или отходило от Аму-Дарьи ниже по течению.

Описанное русло носит название Киятжарган-Карагол. Судя по литературным данным[1] и сведениям этнографов,[2] это русло действовало в XIX веке.

Анализ археологических материалов и сведений, содержащихся в арабоязычной средневековой географической литературе, позволяет предполагать наличие стока по описанному руслу и в более древние времена.

Если проанализировать взаиморасположение описанного русла и находящихся в его районе археологических памятников[3], то можно легко убедиться, что последние явно тяготеют к руслу, располагаясь вдоль него меридионально вытянутой полосой (рис. 1).

Общая дата памятников этого района укладывается в хронологический промежуток IX—XIV вв. Это дает основание предполагать, что в эти же хронологические рамки укладывается и время функционирования русла.

Небезынтересен с точки зрения датировки русла и считающийся установленным факт поворота в конце IX века основного русла Аму-Дарьи в пределах Приаральской дельты к западу[4]. Не будет лишено ос-

---

[1] Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Часть 1. Составлено капитаном Гиршфельдом. Переработано начальником Аму-Дарьинского отдела генерал-майором Галкиным. Ташкент, 1902, стр. 170—171.

[2] Пользуемся случаем, чтобы выразить благодарность канд. истор. наук У. Х. Шалекенову, любезно поделившемуся с нами собранными им этнографическими сведениями о протоке Киятжарган.

[3] *В. Н. Ягодин.* Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Аму-Дарьи. Материалы ХЭ, вып. 7, М., 1963.

[4] *В. В. Бартольд.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVIII в. Научные результаты Аральской экспед., вып. II. Изв. Туркестанского отдела Русского географич. об—ва, т. IV, Ташкент, 1962, стр. 39; *Я. Г. Гулямов.* История орошения Хорезма. Ташкент, 1957, стр. 150; *В. Н. Ягодин.* К вопросу о локализации Кердера. „Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР" № 2, 1963.

нования предположение, что после этого поворота основной сток Приаральской дельты стал проходить через описанное нами русло.

Новый материал для датировки времени действия русла дает анализ расположения по отношению к нему каждого отдельного археологического памятника, находящегося в районе этого русла.

В урочище Саксаулсай непосредственно на русле расположен большой комплекс археологических памятников, включающий развалины города, крепости и большой древний могильник. Весь комплекс датируется в пределах от IX до XIV вв.[1] Русло, пересекающее город, несомненно, функционировало на всем протяжении указанного периода. Основанием для такого утверждения служит то обстоятельство, что городские постройки расположены непосредственно на берегах русла и не спускаются в него. Если бы во время жизни города русло было сухим, то, учитывая общую довольно высокую плотность застройки города, оно неизбежно было бы занято городскими постройками. В том случае, если бы русло функционировало позже того периода, в который жил город, постройки последнего неизбежно должны были бы быть разрушены прошедшим через город руслом.

Кроме того, общий анализ топографии памятника позволяет считать, что русло являлось единственным источником водоснабжения города и в качестве такового должно быть синхронно ему.

Другой комплекс археологических памятников находится в урочище Томаркуль. Здесь были обнаружены многочисленные остатки усадеб и обширные ирригационные системы. Весь этот комплекс датирован XII в.[2] Анализ топографии комплекса позволяет считать, что он мог базироваться только на описанном русле.

То же самое следует сказать и об обследованных во время работ 1964 года комплексе памятников в районе городища Топрак-кала Кунградская (IX—XIV вв.) и о городище Калалык (XII—XIII вв.).

Таким образом, рассмотренный материал позволяет полагать, что описанное нами русло функционировало с IX по XIV вв. и было на всем протяжении этого периода одним из основных дельтовых протоков, по которому в это время осуществлялся главный сток амударьинских вод в Аральское море.

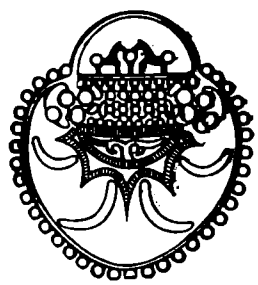
В XIX в. течение воды по руслу возобновляется, однако не на всем его протяжении, а лишь на отдельных участках древнего русла. Надо полагать, что именно с этого времени русло получает свое современное название Киятжарган-Карагол.

---

[1] *В. Н. Ягодин.* Маршрутные археологические исследования.., стр. 85 и сл.
[2] *В. Н. Ягодин.* Указанная работа, стр. 80 и сл.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1964

М. А. САБУРОВА, В. Н. ЯГОДИН

ЛИТЕЙНАЯ ФОРМА ИЗ ХОРЕЗМА

На такыре близ развалин замка № 38 афригидского времени древнего Беркут-Калинского оазиса (Турткульский район Кара-Калпакской АССР) была найдена литейная форма, которой посвящается настоящая заметка [1].

Форма закрытого типа, разъемная, состоит из двух половинок, сделанных из глины со значительной примесью мелкозернистого песка (рис. 1).

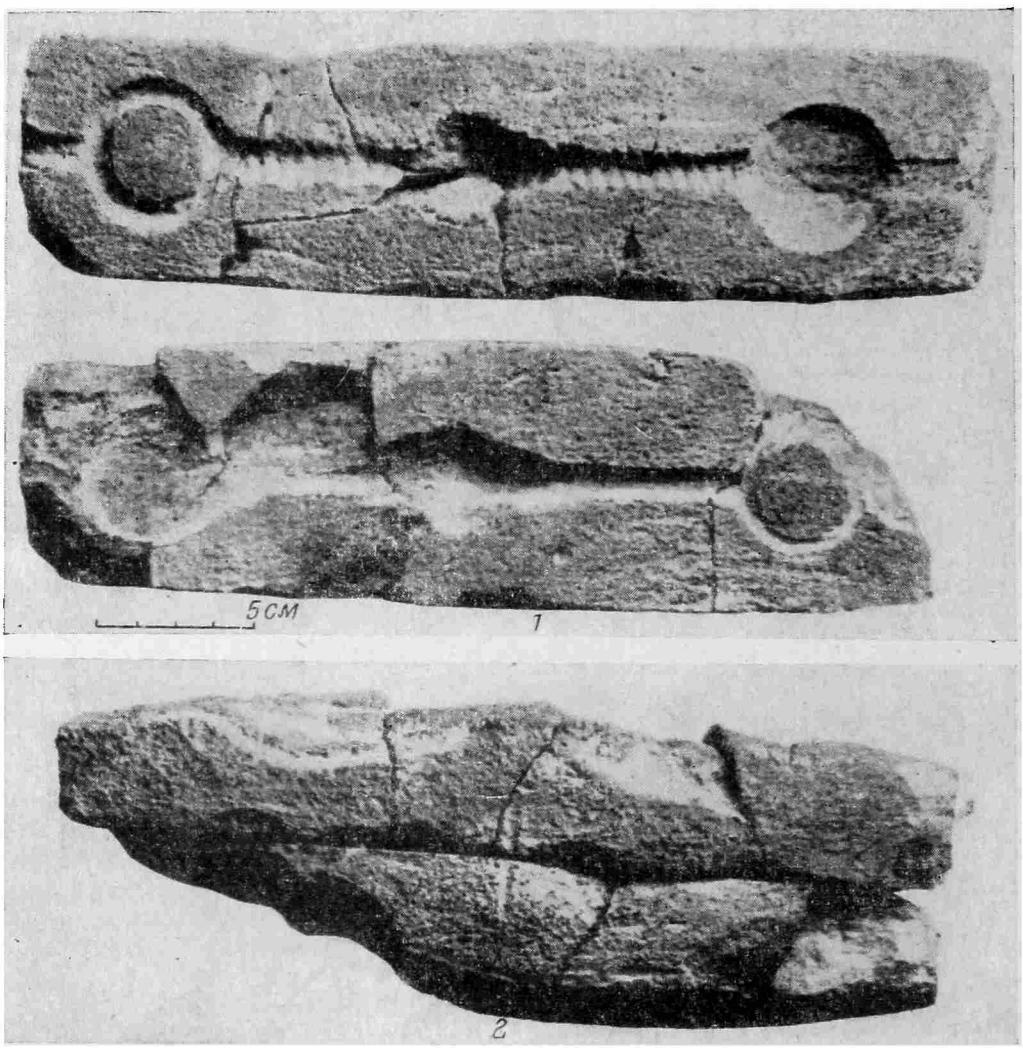

Рис. 1. Литейная форма из Хорезма в разобранном (*1*) и собранном (*2*) виде

Керамическая масса в изломе имеет черный цвет, у поверхностей цвет массы становится кирпично-красным. Правильность установки половинок формы по отношению друг к другу проверялась совмещением рисок, находящихся на середине одной из боковых поверхностей формы (рис. 1, *2*). Боковые поверхности формы слегка выгнуты. Несколько больше выгнуты верхняя и нижняя поверхности. Торцовые поверхности плоские. Поверхности, соприкасающиеся друг с другом, ровные (рис. 1, *1*). Размеры формы: длина — 212 *мм*, ширина в средней части —

[1] Форма найдена научной сотрудницей Республиканского Историко-краеведческого музея КК АССР А. В. Гудковой. Инв. № 33.

40 *мм*, ширина в торцовой части — 30 *мм*, высота сложенной формы в средней части — 73 *мм*, в торцовой части — 54 *мм*. Во время работы обе половинки формы плотно скреплялись, вероятно, проволокой.

В верхней части формы находится воронкообразный литник длиной в 13 *мм* (рис. 2, б). Диаметр его устья — 9 *мм*, истока — 6 *мм*. За литником расположена кольцеобразная канавка с гладкой поверхностью, диаметр кольца — 30 *мм*. От кольцеобразной канавки по направлению к середине формы идет канавка с винтообразным гофром на одной половине формы и гладкой поверхностью на другой. Диаметр ее — 8 *мм*, длина — 39 *мм*. После этой канавки следует грушеобразное в плане и в профиле углубление, длина которого 29 *мм*, причем утолщенные части в плане и в профиле обращены в разные стороны. За грушеобразным углублением находятся прямая и кольцеобразная канавки, такие же, как на другой стороне формы. Для выхода воздуха и газов на нижнем конце формы расположен выпор (рис. 2, *в*), длина которого — 22 *мм*, ширина — 8 *мм*.

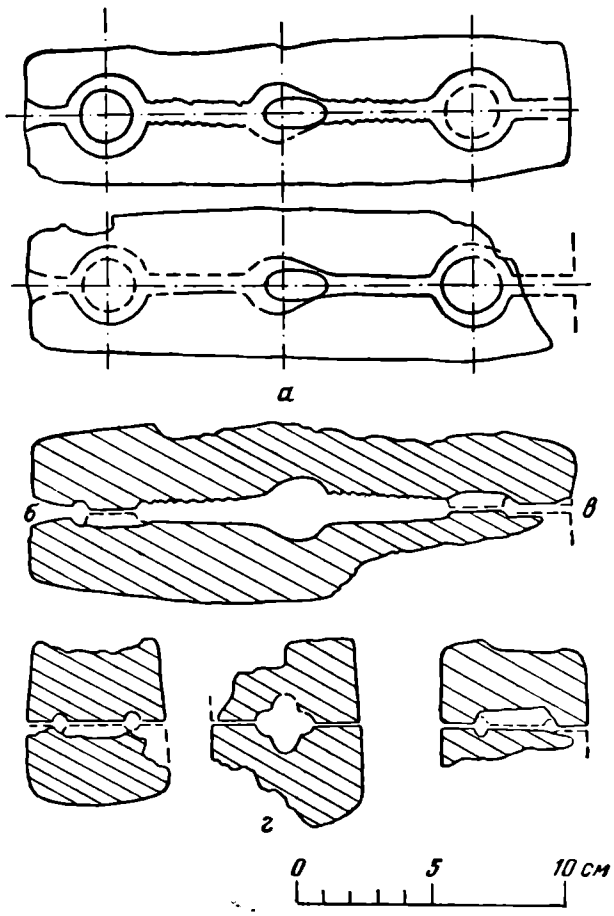

Рис 2. Устройство литейной формы

В описанной выше форме отливались бронзовые удила. Они были двусоставными. Об этом свидетельствует углубление в центре литейной формы: наиболее широкие части углубления лежат в плоскостях перпендикулярно друг другу и округлы, что соответствует двум входящим друг в друга кольцам (рис. 2, *г*). Подвижность сочленений удил обеспечивалась, вероятно, использовавшимися при отливке вставками, придававшими центральной части отливки вид двух входящих друг в друга колец. Звенья удил неодинаковы: у одного звена плоскость внешнего и внутреннего колец взаимноперпендикулярны, у другого лежат в одной плоскости. На одной стороне стержни удил были гладкими, с другой стороны имели нарезки, имитирующие обмотку.

Подобные бронзовые удила имеют аналогии в разных местах: на Северном Кавказе[2], в Венгрии[3], на Волге[4], в Южной Сибири[5] (рис. 3). Такое широкое распространение бронзовых удил противоречит предположению А. А. Иессена, считавшего удила данного типа специфической северо-кавказской формой[6]. Находка литейной формы подтверждает производство подобных удил и в других местах, в частности в Средней Азии.

---

[2] А. А. Иессен. К вопросу о памятниках VIII—VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР. СА, XVIII, 1953, стр. 72.

[3] S. Callus, T. Horváth. Un peuple cavalier prescythique an Hongrie. «Dissertationes Pannonicae», сер. II, 9, Budapest, 1939, табл. XX, *13*.

[4] Найдены в Саратовской губ. Бузулукского уезда, ст. Марычевка; хранятся в ГИМ. Инв. № 44657.

[5] Хранятся в Минусинском музее. Инв. № 4883.

[6] А. А. Иессен. Ук. соч., стр. 105.

Нельзя согласиться и с датировкой наших удил VII в. до н. э., данной А. А. Иессеном. Очевидно, они существовали в VIII в. до н. э. и ранее. Об этом свидетельствует употребление указанных выше удил и двукольчатых удил VIII в. до н. э. с псалиями одного типа. Псалии, воспроизведенные в работе Иессена, не разнотипны [7], а безусловно являются разновидностями одного типа псалий, требующих одинаковой конструкции узды. Это характерный тип изогнутых псалий, восходящих к более древним — роговым [8]. Интересна также имитация обмотки на удилах, которая напоминает более древние удила, делавшиеся из скрученных ремней или сухожилий. Оба факта: употребление наших удил с архаичными псалиями, напоминающими роговые, и наличие в самой форме удил пережиточных элементов в виде имитации скрученных ремней — говорят в пользу архаичности описываемых удил.

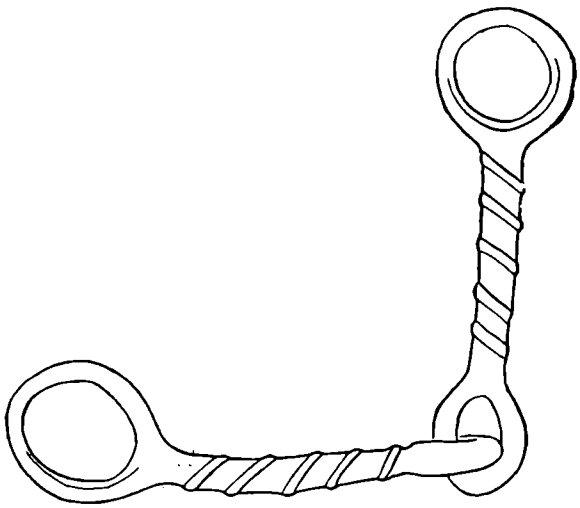

Рис. 3. Тип удил, отливавшихся в форме из Хорезма

Сопоставление же данных удил с сибирскими древностями конца II и начала I тысячелетия до н. э. подтверждает мысль об их одновременности. В качестве примера можно упомянуть другие вещи с имитацией обмотки, например нож [9] и миниатюрные трехдырчатые псалии [10]. Бронзовые предметы с имитацией обмотки бытуют в течение долгого времени, но не позднее VIII в. до н. э.

О времени наших удил свидетельствует и находка литейной формы псалия в Средней Азии на поселении Дальверзин конца II — начала I тысячелетия до н. э. Бронзовый псалий, делавшийся в этой формочке, был трехдырчатый изогнутый и известен с удилами нашего типа в других местах [11]. Подобные аналогии не позволяют ограничивать время бытования наших удил VII в. до н. э., а напротив, углубляют их дату, мы считаем возможным отнести их к VIII в. до н. э., оставляя пока открытым вопрос о существовании этих удил в более раннее время.

Таким образом, для Хорезма мы имеем уже не единственную находку деталей конского уздечного набора или средств для их изготовления. Первая находка — фрагмент бронзового псалия — была сделана еще в 1950 г. в левобережной части Хорезма [12].

Эти пока еще немногочисленные находки уже сейчас позволяют поставить вопрос о времени освоения в Хорезме лошади под верховую езду. Кости лошади впервые были найдены при исследовании А. А. Формозовым стоянки позднекельтеминарской культуры близ железнодорожной станции Саксаульская. Однако кости, найденные здесь, принадлежат еще дикой лошади [13]. Кости лошади были найдены также при рас-

---

[7] А. А. Иессен. Ук. соч., стр. 53, рис. 3, *1*, *2*.

[8] К. Ф. Смирнов. Археологические данные о древних всадниках Поволжско-Уральских степей. СА, 1961, 1, рис. 12, *2*.

[9] Найден в Минусинском округе; хранится в ГИМ. Инв. № 49439.

[10] Найдены в Красноярском округе Балахнинского района, с. Тукай; хранятся в ГИМ. Инв. № 64145.

[11] А. А. Иессен. Ук. соч., стр. 54.

[12] А. И. Тереножкин. Бронзовый псалий с городища Кюзели-Гыра в Хорезме. КСИЭ, 1958, XXX, стр. 34—39.

[13] С. П. Толстов. По следам древнехорезмской цивилизации. М., 1948, стр. 77.

копках стоянки тазабагьябской культуры Кават-3, предположительно датируемой XIV в. до н. э. [14]

Находка псалия и формы для отливки удил является, таким образом, первым достоверным свидетельством о наличии в Хорезме домашней, освоенной под верховую езду, лошади.

Удила, отливавшиеся в нашей форме, представляют довольно развитый вид удил и должны своими предшественниками иметь удила более архаические. Следовательно, освоение лошади под верховую езду должно было произойти гораздо раньше VIII в. до н. э. Поскольку для XI—VII вв. до н. э. в Хорезме зафиксировано существование так называемой амирабадской культуры, мы можем предположить, что описанная форма принадлежит именно этой культуре.

[14] С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955—1956 гг. СА, 1958, 1, стр. 116.

Р. М. ДЖАНПОЛАДЯН

О ТРЕХ ОБРАЗЦАХ СТЕКЛА ИЗ КАРМИР-БЛУРА

В Кармир-Блуре (древний Тейшебаини, Армянская ССР) в 1953 г. в помещении № 39, которое служило, очевидно, кладовой для глиняной посуды, найдены два небольших обломка стеклянных изделий [1].

Один обломок представляет верхнюю часть вазочки, изображавшей фигуру женщины, а второй — горлышко алабастра из непрозрачного

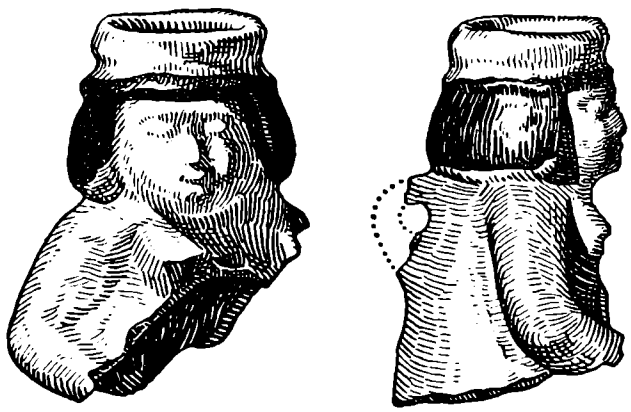

Рис. 1. Верхняя часть сосуда из так называемого египетского фаянса. Кармир-Блур

стекла. Среди археологического материала Кармир-Блура, где одинаковые вещи обычно насчитываются несколькими образцами, эти два фрагмента стоят особняком и не имеют себе подобных.

Несмотря на то что оба предмета дошли до нас в обломках, удается без труда и с достоверностью восстановить их первоначальную форму. От фигурной вазочки (рис. 1) сохранилась лишь верхняя часть (высота обломка 3,8 *см*) в виде женской головы, части правого плеча и руки, согнутой в локте, и другой, прижатой к груди. Головной убор женщины имеет вид античного полоса, который и образует горлышко. Из-под убора видны волосы, свисающие с двух сторон и подстриженные ниже ушей. Черты лица грубые, большой нос, крупные глаза, широкие щеки и пухлые губы. Сзади на шее имеются остатки петли. Этот обломок является частью небольшого подвесного сосуда-флакона, изображавшего женскую фигуру и служившего, очевидно, для хранения благовоний. Сосуд был сделан из пористой массы, сверху покрытой поливой светло-зеленого цвета. Волосы были отмечены коричневой краской.

[1] Б. Б. Пиотровский. Кармир-Блур III. Результаты раскопок 1951—1953 гг. Ереван, 1955, стр. 21.

чтение: Джантэмир (верхняя строка) бен Кадул (нижняя строка), что по-русски означает «Джантемир сын Кадула».

Второй вариант дал доцент Мордовского университета М. Г. Сафаргалиев. Он согласен с датировкой надписи золотоордынским временем и прочел: Джантэмир (верхняя строка) бей Кадвал (Кадвул — нижняя строка), что в русском переводе означает: «Джантемир князь Кадвала (Кадвула)».

Третий вариант принадлежит А. Б. Булатову, который читает: Чантэмир (верхняя строка) бин кайдуал (кай дуыл-дувыл-тугыл — нижняя строка), что в переводе на русский язык означает: «Чантемир царем рожденный (порфирородный)».

Четвертый переводчик Д. Д. Алмазов дал следующее чтение: Джантэмир (верхняя строка) бейка (нижняя строка), а по-русских: «Джантемиру князю подарок».

Пятый вариант дал Г. В. Юсупов, который после ознакомления с пряжкой пришел к выводу о несомненной древности текста и орнамента. Он дал следующее чтение надписи в русской транскрипции: Джантэмир (Чантэмир — верхняя строка) бей (бек) Кадвал (нижняя строка), что, как и во втором варианте, по-русски означает: «Джантемир князь Кадвала».

Шестой вариант чтения и перевода дал А. Н. Усманов (Уфа): Жантемир (верхняя строка) би бине Кадвул (нижняя строка), что по-русски означает: «Джантемир бей (князь) сын Кадвула».

И наконец, А. Х. Моргулан (Алма-Ата) признал пряжку древней кипчакской. Он дал следующий перевод надписи: «Джантемир князь (судья племени) Кайдаул».

Таким образом, точки зрения четырех из семи специалистов совпали и могут быть признаны наиболее правильными. Точная датировка пряжки неизвестна, но пряжка была найдена на Царевском городище, которое датируется не позднее конца XIV в.

Н. Б. НЕМЦЕВА

РАСКОПКИ НА АНСАМБЛЕ ШАХ-И-ЗИНДА В САМАРКАНДЕ

На одном из известных и интереснейших историко-архитектурных ансамблей XIV—XV вв. в Самарканде — Шах-и-Зинда, Главным управлением по охране памятников материальной культуры и музеев Министерства культуры УзССР в связи с реставрационными работами с 1959 г. проводятся комплексные археолого-архитектурные исследования [1]. С 1961 г. работы по изучению памятников ведутся совместно с археологическим отделом АН УзССР [2] под общим руководством В. А. Шишкина и Н. С. Гражданкиной.

Изучение памятников проводится по двум направлениям: 1) исследование существующих в настоящее время мавзолеев в связи с реставрационными работами и 2) археологические раскопки на прилегающей к ансамблю территории, выявление исчезнувших сооружений для уточнения истории сложения ансамбля.

---

[1] Работы по изучению ансамбля Шах-и-Зинда проводятся архитектором Ю. З. Шваб и археологом Н. Б. Немцевой. В 1960 г. в исследовании мавзолея Куссам-ибн-Аббаса участвовал архитектор В. М. Филимонов. Изучение и реставрация росписей в мавзолеях ансамбля осуществляется бригадой художников-реставраторов во главе с художником Г. Н. Никитиным.

[2] В 1961 г. работы проводились группой в составе Н. С. Гражданкиной, Ю. З. Шваб, Н. Б. Немцевой, Е. Пругера, специалиста по глазурям Ф. Бурнашевой.

Общее направление комплексного исследования сложного в своем формировании некрополя состоит во всестороннем изучении исторических этапов его развития. Данная информация посвящена результатам археологических раскопок на Шах-и-Зинда, проведенных в 1959—1962 гг.

Раскопки позволили сделать некоторые стратиграфические наблюдения на южной окраине городища Афрасиаб, где расположен комплекс Шах-и-Зинда, а также получить новые материалы по истории сложения самого некрополя. Материалы 10 стратиграфических шурфов, заложенных в разных частях ансамбля, и небольшого раскопа западнее мавзолея Туман-ака позволяют утверждать, что территория ансамбля начала обживаться не ранее IX в. Обнаружены сырцовые жилые помещения, бадрабы, канализационные и водопроводные системы труб, большое количество керамики, металлические изделия и монеты, относящиеся ко времени с конца IX до первой половины XI в. Во второй половине XI в. начинается запустение территории и появление кладбища. Эти новые материалы по стратиграфии культурных слоев представляют интерес для решения историко-топографической проблемы южного склона Афрасиаба, а также определения времени появления здесь культа Шах-и-Зинда.

Частичные исследования гур-ханы мавзолея Куссам-ибн-Аббаса и культурных слоев под ее фундаментами показали, что захоронение под известным майоликовым намогильником XIV в. относится к концу XI — началу XII в. Более ранних захоронений или других признаков культа на месте мавзолея Куссам-ибн-Аббаса не обнаружено. Эти факты, установленные археологическими исследованиями, не только исключают первоначальное предположение ученых о домусульманском культе на месте существующего мавзолея «святого», но имеют и большое

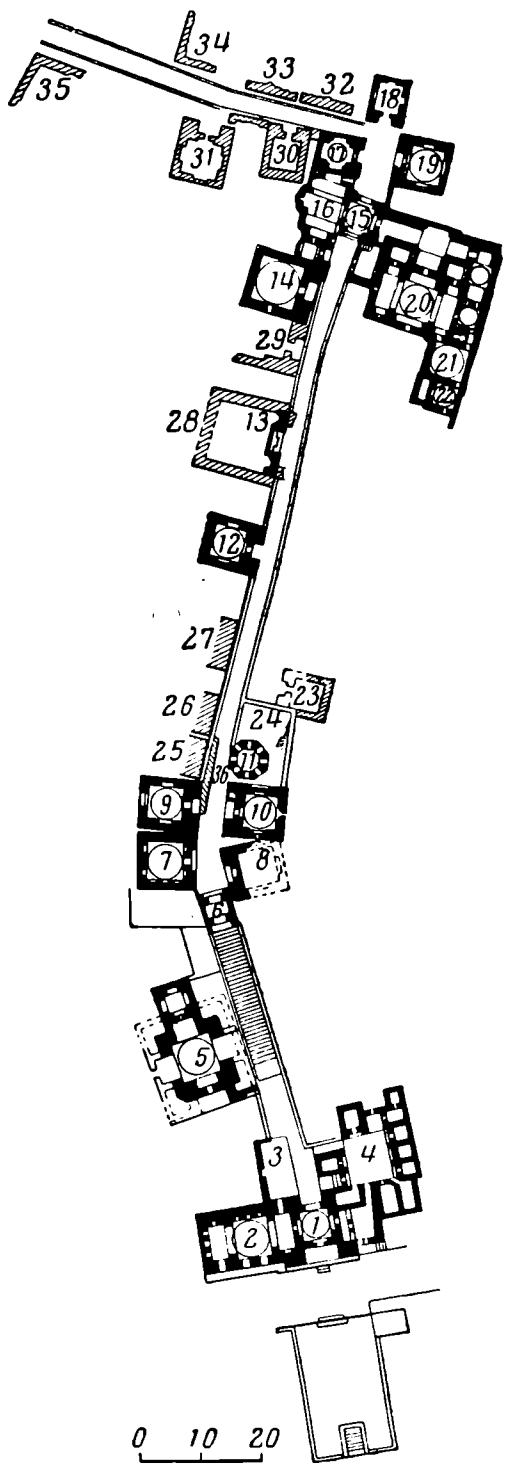

Рис. 1. План ансамбля Шах-и-Зинда

Существующие в настоящее время сооружения: *1* — дарваза-хана и входной портал; *2* — зимняя мечеть; *3* — летняя мечеть; *4* — медресе Давлета Куш-беги; *5* — мавзолей Қазы-Заде Руми; *6* — средний чартак; *7* — мавзолей Эмир-Заде; *8* — мавзолей Эмир-Хусейна (Туглу-Текин); *9* — мавзолей Шади-Мульк-ака (Туркан-ака); *10* — мавзолей Ширин-бика-ака; *11* — мавзолей «Восьмигранник»; *12* — мавзолей, построенный Усто-Али (безымянный № 1); *13* — мавзолей «безымянный» № 2; *14* — мавзолей Эмира Бурундука; *15* — верхний чартак; *16* — мечеть Туман-ака; *17* — мавзолей Туман-ака; *18* — мавзолей Ходжа Ахмада; *19* — безымянный мавзолей 1360—1361 гг.; *20* — мечеть при гробнице Куссам-ибн-Аббаса; *21—22* — зиарат-хана и мавзолей Куссам-ибн-Аббаса. Штриховкой выделены сооружения, раскопанные в 1959—1962 гг.: *28, 29, 36* — мавзолеи конца XI—XII в.; *23—27* — мавзолеи XIV в.; *30—31* — мавзолеи начала XV в.; *32—35* — мавзолеи XV в.

антирелигиозное значение, потому что разоблачают ложность погребения Куссам-ибн-Аббаса. Арабские историки IX в. (ал-Якуби и ал-Белазури) относят время жизни Куссам-ибн-Аббаса ко второй половине VII в. и объявляют его проповедником ислама в связи с арабским завоеванием Средней Азии. Изучение статиграфии культурных слоев на территории, прилегающей к ансамблю Шах-и-Зинда, 50—100 *м* на запад показало, что здесь имеются раннесредневековые наслоения, в том числе водоем или канал VI—VII вв., а также и более древние слои с краснолощеной керамикой. Но до проведения более полных и широких раскопок говорить об исторической топографии всего южного склона Афрасиаба преждевременно.

Кроме стратиграфических шурфов на разных участках Шах-и-Зинда произведено вскрытие остатков 12 мавзолеев XII, XIV и начала XV в. (рис. 1), что позволило уточнить историю его сложения, ранее основанную на неполных или неточных данных. Вдоль западной стороны существующего в настоящее время коридора мавзолеев XIV в. на участке «средней группы» вскрыты основания стен и фундаменты трех сооружений XII в. (два из них, безусловно, мавзолеи) с прекрасным декором из неполивной резной терракоты, росписей по ганчу и резного штука в сочетании со шлифованными кирпичиками.

Эти открытия позволяют говорить о развитии комплекса в период XII в. с севера от основного узла построек этого времени у мавзолея Куссам-ибн-Аббаса на юг, к городской крепостной стене. Возможно, такое расположение диктовалось направлением дороги или улицы в еще более раннее время обживания этой территории в IX—X и начале XI в.

Существующий ряд построек XIV в., т. е. второго периода в сложении ансамбля Шах-и-Зинда, планировочно сохранивший традиционное направление с севера на юг, в результате раскопок был дополнен новыми мавзолеями. Севернее усыпальницы Туркан-ака вдоль подпорной стены коридора были обнаружены остатки трех мавзолеев XIV в.: два из них были богато декорированы штампованной и резной поливной терракотой, а третий сохранился лишь в черновой кладке. По восточной стороне коридора, севернее и северо-восточнее «восьмигранного мавзолея», были раскопаны остатки стен еще двух мавзолеев XIV в. (первый вскрыт в 1957 г. К. А. Шахуриным). Стены этих сооружений не сохранили облицовки, но надгробия их богато декорированы майоликовыми плитами и резным мрамором с покраской.

Большой интерес представляют результаты раскопок мавзолеев так называемого «западного коридора», обнаруженного и частично вскрытого В. Л. Вяткиным в 1925 г. Отсутствие отчета по этим работам и постепенное разрушение раскопов 1925 г. привело к искажению действительной датировки мавзолеев «западного коридора», который связывался в специальной литературе с первым периодом существования ансамбля Шах-и-Зинда и относился к XI—XII вв. В 1961—1962 гг. «западный коридор» был полностью вскрыт. Мавзолеев XI—XII вв. здесь не обнаружено. Хорошо сохранившиеся два мавзолея и подпорная стена между ними, расположенные по южной стороне «западного коридора» рядом с мавзолеем Туман-ака, на основании мозаичной облицовки и росписей по ганчу, а также остаткам архитектурных форм могут быть довольно точно датированы самым началом XV в. Остатки пяти других сооружений «западного коридора», относящиеся ко времени не ранее XV в., прослежены лишь в черновой кладке фундаментов. В истории сложения ансамбля Шах-и-Зинда «западный коридор» является промежуточным звеном между строительством мавзолеев в XIV в. и застройкой «нижней группы» по южному склону крепостной стены Афрасиаба в 30-е годы XV в. В развитии общего плана ансамбля он являет собой новое направление на запад от основной наиболее древней группы сооружений у мавзолея Куссам-иба-Аббаса.

Работы по дальнейшему изучению Шах-и-Зинда продолжаются.